

3. МНЕНИЯ

УДК 005.7

3.1. Глобальное управление. Статья 1. К вопросу о формировании полицентричной системы глобального управления

Чесноков А. Н., Андрианов А. А.
Москва, Россия

Статья открывает цикл исследований, посвященных формированию системы глобального управления в условиях формирующегося полицентричного миропорядка. Авторы анализируют исторический контекст и системный кризис однополярной модели, демонстрируя закономерность возникновения запроса на полицентричность. Ключевой вопрос исследования — может ли полицентричный мир быть не только политическим конструктором, но и основой устойчивой и эффективной системы глобального управления. Особое внимание уделяется экстерриториальному цифровому пространству как ключевому фактору, обеспечивающему технологическую реализуемость полицентричной модели глобального управления: оно позволяет сочетать эффективную координацию с сохранением суверенитета и цивилизационного разнообразия. В последующих работах цикла планируется разработка терминологического аппарата, концептуальной модели управления и обозначение перспектив дальнейших исследований.

Введение

Отправной точкой для новой фазы дискуссий о глобальном управлении можно считать 25-й саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 1 сентября 2025 года, где был официально провозглашен курс на формирование новой, более эффективной и справедливой системы глобального управления¹. Решение было поддержано всеми основными странами-участницами: Индией, Ираном, Казахстаном, Китаем, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, Пакистаном, Узбекистаном и Беларусью. Совокупный демографический и ресурсный потенциал этих государств делает данное решение голосом глобального большинства². На долю стран-членов ШОС приходится около 65% территории Евразийского континента, примерно 3,5 миллиарда человек. Таким образом, инициатива, выдвинутая на саммите в Тяньцзине, обладает не только политическим весом, но и представляет интересы значительной, если не большей, части человечества, что придает дополнительную легитимность курсу на построение полицентричной модели мироустройства.

Поддержанное в Тяньцзине решение является закономерным ответом на нарастающий кризис легитимности постбиполярной системы международных отношений. Исторически сложившаяся система, где глобальное доминирование США долгое время не оспаривались, базировалась на продвижении универсалистской модели, известной в общественном дискурсе как "Вашингтонский консенсус"³. Как точно отметил Президент России Владимир Владимирович Путин на 25-м саммите ШОС, системная проблема заключается в «упорном стремлении некоторых стран к диктату»⁴. Модель однополярности, при которой один центр силы монополизирует право определять правила игры, более не отражает реальное полицентричное распределение влияния и интересов в мировом сообществе, игнорируя фундаментальные принципы государственного суверенитета и права на уникальный путь развития, о чем неоднократно публично заявлял Президент России⁵.

Кризис однополярной системы международных отношений носит системный характер. Он вызван фундаментальным противоречием между декларируемыми целями системы и практикой их реализации.

1 Тяньцзиньская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Президент России. 2025. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6376> (дата обращения: 14.12.2025).

2 На саммите ШОС все лидеры поддержали Инициативу глобального управления. РИА Новости. 2025. 1 сентября. URL: <https://ria.ru/20250901/shos-2038880368.html> (дата обращения: 14.12.2025).

3 Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв / Ананыин О., Хайткулов Р., Шестаков Д. // Экономика, экономическая теория. 2010. №12. С. 15-27.

4 Заседание в формате «ШОС плюс». Президент России. 2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/77895> (дата обращения: 14.12.2025).

5 Владимир Путин представил шесть принципов будущего мироустройства. Ведомости. 08 ноября 2024 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/11/08/1073703-putin-predstavil-shest-principov-buduscheogo-miroustroistva> (дата обращения: 14.12.2025)

Как отмечается в исследованиях, существующая система сталкивается с серьезными разрывами, среди которых особенно выделяются нормативный разрыв¹ (расхождение между провозглашенными нормами и их избирательным применением) и разрыв участия² (ограниченность влияния многих государств на принятие решений). Это подтверждает тезис о том, что система более не адекватна сложившейся политико-экономической реальности.

Ответом на этот вызов становится институционализация альтернативных моделей координации, что демонстрирует растущая роль таких форматов, как ШОС+ и БРИКС+, которые в своих основополагающих документах³ декларируют приверженность «созданию более справедливого, равноправного, честного международного порядка» на основе «многосторонности». В 2025 году, в период председательства Бразилии, эти принципы были подтверждены в приоритетах «Партнерства БРИКС во имя социального, экономического и экологического благополучия»⁴. Притягательность форматов ШОС И БРИКС для десятков государств обусловлена приверженностью позитивной повестке, основанной на открытом, равноправном диалоге и подлинной многосторонности (multilateralism)⁵, принцип которого, в частности, закреплен в «Шанхайском духе» Шанхайской организации сотрудничества, наравне с взаимным доверием, взаимной выгодой, равенством, уважению к многообразию культур и стремлению к совместному развитию⁶. Это свидетельствует о формировании критической массы акторов, готовых к практической реализации поликентричного подхода в международных отношениях и создании адекватных данному запросу институтов.

Системный кризис постбиполярного миропорядка

С позиции сторонников сложившейся институциональной модели глобального управления под руководством крупнейших наднациональных институтов (МВФ, Всемирный банк, ВОЗ и др.), процессы поликентризации закономерно воспринимаются как вызов эффективности и управляемости. Данный подход, восходящий к теории глобального регуляторного управления (Jayasuriya, 1999)⁷, исходит из того, что рост сложности и взаимозависимости глобальных вызовов требует централизованных и иерархических механизмов координации (Bagley, 2006; Fioretos, Tallberg 2021)⁸. С этой точки зрения, только наднациональные институты, обладающие достаточными мандатами и способные навязать единые стандарты, могут преодолеть «трагедию общностей»⁹ и обеспечить производство глобальных общественных благ. Такая система тяготеет к унификации национальных политических, социальных и экономических моделей развития как к наиболее «энергоэффективному» решению проблемы колективных действий. Однако на практике этот императив оборачивается нормативной гегемонией¹⁰, при которой конкретный набор ценностей и институциональных решений выдаётся за универсальный, а любое отклонение от него трактуется как иррациональное «непослушание», подрывающее общие коллективные усилия.

1 См. Weiss T. G., Wilkinson R. International Organization and Global Governance. London: Routledge, 2014. 464 p.; Held D., McGrew A. (Eds.) Governing Globalization: Power, Authority and Global Justice. Cambridge: Polity Press. 2002. 400 p.

2 См. Krasner S. D. Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton: Princeton University Press. 1999. 264 p.

3 См. БРИКС. Московская декларация XII саммита БРИКС. 17 ноября 2020 г. URL: <https://brics2020.ru/declaration> (дата обращения: 14.12.2025); БРИКС. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. 23–24 июня 2022 г. URL: <https://brics2022.mfa.gov.cn/ru/declaration/> (дата обращения: 14.12.2025); БРИКС. Казанская декларация XVI саммита БРИКС. 23 октября 2024 г. URL: <https://brics2024.mid.ru/ru/declaration/> (дата обращения: 14.12.2025); BRICS Leaders Xiamen Declaration. September 4. 2017. Xiamen. China. URL <http://www.brics.utoronto.ca/docs/170904-xiamen.html> (дата обращения: 14.12.2025); Фортолезская декларация. Президент России. 15 июля 2014 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1dd6741763252a8.pdf> (дата обращения: 14.12.2025); Фортолезская декларация. Президент России. 15 июля 2014 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1dd6741763252a8.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).

4 BRICS Brasil 2025. (2025). Brazilian Presidency Priorities. Official BRICS 2025 Website. URL: <https://brics.br/en/about-the-brics/brazilian-presidency> (дата обращения: 14.12.2025).

5 См. Ruggie J. G. Multilateralism Matters: The Theory and Praxis of an Institutional Form // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72:152. No. 4. 561–563 pp.

6 The Shanghai Spirit and New Global Order: Constructive Deconstruction of Changing Geopolitical Power of SCO. Extraordinary and plenipotentiary diplomatist. 2025. URL: <https://diplomatist.com/2025/09/20/the-shanghai-spirit-and-new-global-order-constructive-deconstruction-of-changing-geopolitical-power-of-sco/> (дата обращения: 14.12.2025).

7 Jayasuriya K. Globalization, Law Globalization, Law, and the T , and the Transformation of Sovereignty: The Emergence of Global Regulatory Governance. Indiana Journal of Global Legal Studies. Vol. №6 (2). 1999. 425 - 455 pp. URL: <https://www.repository.law.indiana.edu/> (дата обращения: 14.12.2025).

8 См. Bagley N., Revesz Richard L. Centralized oversight of the regulatory state. Columbia law review. Vol. №106:1260. 2006. 1260 - 1329 pp. URL: https://www.thecre.com/pdf/20070730_Bagley-Revesz.pdf (дата обращения: 14.12.2025); Fioretos O., Tallberg J. Politics and theory of global governance. International Theory. Vol. №13. Issue 1. March 2021. 99 - 111 pp. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-theory/article/politics-and-theory-of-global-governance/F0F84DAB9F9A441915507F4B4A3BF514> (дата обращения: 14.12.2025).

9 См. Keohane R. O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton: Princeton University Press, 1984. 272 p.; Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности; пер. с англ. — М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. 447 с.

10 Андрианов А. А., Гурдус А. О., Китов В. А., Чесноков А. Н. Платформа гармоничного развития – альтернатива программы устойчивого развития. Цифровая экономика. №2(32), 2025. URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/платформа-гармоничного-развития-альтернатива-программы-устойчивого-развития> (дата обращения: 14.12.2025).

Таким образом, ключевой исследовательский вопрос формулируется следующим образом: является ли жёсткая иерархия и унификация единственным возможным ответом на растущие вызовы современности, либо существует научно обоснованная, институционально и инфраструктурно оформленная альтернатива, способная обеспечить глобальное управление в полицентричном мире?

Концепция устойчивого развития как пример инструмента нормативной гегемонии в глобальном управлении

Для ответа на основной вопрос настоящей статьи обратим внимание на ретроспективный анализ ценностно-нормативного ядра сложившейся системы. Смысловым и институциональным каркасом современной модели глобального управления стала концепция «устойчивого развития», концептуализированная в докладе «Наше общее будущее»¹ (1987 г.) и институционализированная на Саммите Земли в Рио-де-Жанейро (1992 г.)². Этот комплекс подходов и инициатив, синтезировавший экологические, социальные и экономические проблемы, была дополнена и институционализирована Глобальным договором ООН³ который стал ключевым механизмом координации международных усилий по достижению 17-ти Целей устойчивого развития (Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development)⁴.

С теоретической точки зрения, данная архитектура может быть интерпретирована как масштабный проект по созданию глобального публичного пространства, в рамках которого формируются универсальные нормы и правила. Система сетей Глобального Договора ООН, охватывающая на сегодняшний день более 160 стран, представляет собой, на наш взгляд, глобально-политический процесс формирования механизмов передачи властно-управленческих полномочий для решения общих проблем. Этот процесс, часто описываемый как «управление через сети» (governance by networks), предполагает добровольное включение разнообразных акторов (государств, корпораций, НКО) в орбиту единых стандартов и практик.

Проведенный анализ позволяет утверждать: парадигма «устойчивого развития» и институциональный аппарат Глобального Договора ООН, при всей видимой нейтральности, функционируют как высокоэффективный инструмент нормативной гегемонии⁵. Формально универсальные стандарты в области экологии, корпоративного управления и социальной политики де-факто служат проводником конкретной системы политico-экономических координат, укорененной в западной либеральной институциональной теории. Этот процесс закономерно порождает систему «двойных стандартов», где бремя соблюдения норм ложится в первую очередь на периферийные и полупериферийные акторов, в то время как страны ядра сохраняют за собой право на селективное их применение или даже игнорирование. Таким образом, под прикрытием глобальной общественной повестки происходит не устранение, а воспроизведение и легитимация структурной асимметрии принятия решений акторами международных отношений.

Курс на защиту традиционных ценностей как ответ на угрозу потери суверенитета

Естественной реакцией на кризис универсалистской модели управления и навязываемую унификацию национальных стандартов для получения неконкурентных политических и экономических преференций стала актуализация защиты традиционных ценностей и государственного суверенитета, найдя свое институциональное закрепление на нормативно-правовом уровне Российской Федерации⁶. Для многих стран сформированная постбиполярная система международных отношений стала не просто политическим вызовом, а экзистенциальной угрозой, ставящей под вопрос сохранение их уникальной политической, религиозной и культурной идентичности.

Таким образом, действия и риторика, воспринимаемые странами Запада как дестабилизация сложившегося миропорядка, по своей сути являются не его отрицанием, а требованием деидеологизации международных отношений и возврата к подлинно равноправному диалогу, основанному на нормах международного права, отраженных в Уставе ООН. Последовательная позиция России, оспаривающая монополию узкой группы государств на одностороннее определение глобальных правил, стала одной из ключевых предпосылок текущей трансформации и объективно способствовала формированию запроса на создание полицентричной системы глобального управления, отражающей реальное многостороннее устройство современного мира. Это видение разделяется ключевыми партнерами по ШОС. Так, в Совместном заявлении МИД России и Китая от 1 января 2025 года стороны подтвердили, что «современные российско-китайские отношения представляют собой более продвинутую форму межгосударственного

1 United Nations. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. 1987. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).

2 Rio Declaration on Environment and Development. Report of the United Nations Conference on Environment and Development. United Nations. Rio de Janeiro, 3–14 June 1992. A/CONF.151/26 (Vol. I).

3 См. Global Compact. United Nations. Website. URL: <https://unglobalcompact.org/> (дата обращения: 25.11.2025).

4 United Nations. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. A/RES/70/1. 2015. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/un-documents/document/a-res-70-1.php> (дата обращения: 14.12.2025).

5 См. Krasner S. D. Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton: Princeton University Press, 1999. 288 р.

6 Указ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/11/09/ukaz809-dok.html> (дата обращения: 14.12.2025).

взаимодействия»¹. Как отмечается в коммюнике: «В последние годы Китай и Россия совместно содействуют формированию многополярного мира и демократизации международных отношений, решительно выступают против гегемонизма, политики силы, незаконных односторонних санкций и "юрисдикции длинной руки"². Официальный представитель МИД РФ неоднократно заявлял, что «у России, Индии и Китая это видение общее. Мы хотим видеть мир полицентричным... основанным на международном праве»³.

Движение в защиту традиционных ценностей, активно поддержанное странами Глобального Юга, представляет собой закономерный и системный ответ на кризис однополярной модели мироустройства. Это — конкретное политическое требование перехода от иерархической системы глобального управления, унаследованной от эпохи Вашингтонского консенсуса, к полицентричной сетевой модели, основанной на принципах диалога, равноуважительного взаимодействия и признания суверенитета различных цивилизационных центров силы.

Фундаментальное противоречие современного миропорядка

Анализ системы глобального управления выявляет фундаментальное противоречие, ставшее системообразующим фактором современного миропорядка и препятствующей переходу к полицентричной модели международных отношений⁴. С одной стороны, объективная потребность в координации для решения транснациональных вызовов (экологических, экономических, эпидемиологических) требует выработки универсальных подходов⁵. С другой стороны, такая же объективная потребность унификации и введении стандартов с целью обеспечения глобальной управляемости и сокращения транзакционных издержек взаимодействия. Интересно, что западные институты, стремясь повысить свою эффективность, были вынуждены запустить механизмы, которые в конечном счете вступили в конфликт с базовыми принципами национального суверенитета и цивилизационного разнообразия стран⁶.

Описываемое противоречие усиливается в нескольких ключевых аспектах:

1. **разрыв между декларируемым универсализмом и реальной избирательностью применения норм.** Концепции "устойчивого развития" и "прав человека", формально представляющие общие ценности, на практике часто используются как инструмент нормативно-ценностной экспансии в интересах ограниченной группы государств. Как отмечал Р. Фалк, утверждение прав человека фильтруется через призму геополитики, что неизбежно порождает двойные стандарты и подрывает легитимность самих норм⁷;
2. **разрыв между стремлениями к полицентричности и потребностью в унификации для сокращения транзакционных издержек взаимодействия.** В то время как мировое развитие демонстрирует формирование множества центров экономического, политического и культурного влияния, институциональные механизмы глобального управления продолжают воспроизводить иерархическую модель управления. Этот дисбаланс между растущим многообразием центров силы и устаревшей институциональной архитектурой стимулирует создание новых многосторонних форматов международного сотрудничества⁸;
3. **разрыв между необходимостью коллективной выработки решений и сохраняющейся практикой односторонних действий.** Такие вызовы, как изменение климата или пандемии, требуют согласованных действий всего международного сообщества, однако механизмы принятия решений остаются сосредоточенными в рамках ограниченного круга институтов. Это проявляется в последовательной политике односторонних шагов в области международной стабильности. Яркий пример односторонности действий, влияющий на глобальную безопасность — выход США из Договора по ПРО (2002), Договора о ликвидации ракет средней и меньшей

1 См. Специальный репортаж: Китайско-российские отношения -- важная сила в поддержании мировой стратегической стабильности. СИНЬХУА Новости. 2025. URL: <https://russian.news.cn/20250102/b5cf4eabf5f44bebbf2ddb6ad910250d/c.html> (дата обращения: 14.12.2025).

2 Там же.

3 Заявление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая (РИК), Нью-Дели, 11 декабря 2017 года. МИД РФ. 2017. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1558724/> (дата обращения: 14.12.2025).

4 Яковенко А.В. Картина нарождающегося мира: Глобальный Юг. Российский совет по международным делам (РСМД). 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kartina-narozhdayushchegosya-mira-globalnyy-yug/> (дата обращения: 14.12.2025).

5 Многополярный мир: факторы трансформации. Вызовы и возможности. Аналитический доклад. ОДКБ. 2024. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=23073#loaded (дата обращения: 14.12.2025).

6 Харитонова Н.И. Природа современных конфликтов и перспективы адаптации систем коллективной безопасности. Аналитический доклад. Союзники ОДКБ. Информационно-аналитическое издание. 2025. URL: <https://odkb-soyuz.org/analytics/624> (дата обращения: 14.12.2025).

7 Falk R. Humane Governance for the World: Reviving the Quest. The International Journal of Human Rights. 2000. Vol. 4. No. 3–4. 317 – 334 pp. URL: <https://www.jstor.org/stable/4177345> (дата обращения: 14.12.2025).

8 Azami Dawood. Multipolarity, Global Governance and the Emergence of a New International Order. ECPR Joint Sessions Salamanca, 10 - 15 April. 2014. URL: <https://ecpr.eu/Events/Event/PaperDetails/16463> (дата обращения: 14.12.2025).

дальности (ДРСМД, 2019) и Договора по открытому небу (2020)¹. Эти решения были приняты вопреки призывам международного сообщества к коллективному диалогу и подрывали базовые соглашения, обеспечивающие взаимное доверие и прозрачность, что напрямую иллюстрирует противоречие между необходимостью коллективной безопасности и практикой односторонних действий

Разрешение фундаментального противоречия между необходимостью глобальной координации и требованием сохранения суверенитета на протяжении всей истории представлялось затруднительным. Исторический анализ подтверждает, что полицентрические системы демонстрировали ограниченную жизнеспособность в относительно короткий срок жизни. Ярким примером служит полисная система Древней Греции, которая, несмотря на свои достижения, неизменно трансформировалась в иерархические имперские модели, будь то Афинская архэ² или македонская гегемония³. Показанная исследователями историческая закономерность подтверждает тезис о том, что в условиях растущей сложности задач управления полицентрические системы естественным образом стремятся к унификации и централизации как к наиболее простому с точки зрения транзакционных издержек, о чем в свою очередь также свидетельствует экономист Рональд Коуз⁴.

Однако современный этап развития международных отношений характеризуется появлением принципиально нового фактора, меняющего устоявшуюся историческую логику - **открытие экстерриториального цифрового пространства**⁵.

Экстерриториальное цифровое мета-пространство как технологическая основа для полицентрической модели глобального управления

Анализ современных технологических тенденций позволяет утверждать, что экстерриториальная цифровая среда представляет собой принципиально новый вызов сложившейся системе международных отношений. При разумном и целенаправленном освоении эта среда способна обеспечить:

- создание распределенных систем координации, функционирующих без единого центра принятия решений, но сохраняющих эффективность управления через алгоритмы и протоколы взаимодействия, а также сквозные технологии. Такой подход позволяет преодолеть традиционную дилемму между необходимостью минимизации транзакционных издержек и требованием сохранения странового суверенитета;
- формирование открытых международных стандартов в области торговли, промышленности и финансов, разрабатываемых коллективно и добровольно принимаемых участниками. Это исключает возможность использования стандартов в качестве инструмента для получения несправедливых политических и экономических преференций, что характерно для текущей системы, где стандарты часто становятся средством скрытого протекционизма;
- обеспечение прозрачности и доверия через формирование условий для субъективизации акторов в экстерриториальном пространстве, позволяя участникам владеть и управлять генерируемым цифровым следом, который становится основным активом в информационном веке, трансформируя саму природу экономических и политических отношений;
- поддержку разнообразия политических и экономических моделей благодаря открытым международным стандартам, которые задают общие рамки взаимодействия, но не требуют унификации внутренних политических и экономических систем.

При этом, необходимо осознавать, что экстерриториальная цифровая среда обладает двойственной природой. При сохранении текущих подходов к ее освоению, страны, претендующие на универсалистский подход к глобальному управлению, могут использовать свой технологический отрыв в

1 U.S. Department of State. The United States to Withdraw from the Open Skies Treaty. July 6, 2020. URL: <https://2017-2021.state.gov/united-states-withdrawal-from-the-treaty-on-open-skies/> (дата обращения: 26.11.2025); U.S. Withdrawal From the ABM Treaty: President Bush's Remarks and U.S. Diplomatic Notes. December 13, 2002. URL: <https://www armscontrol.org/act/2002-01/us-withdrawal-abm-treaty-president-bushs-remarks-and-us-diplomatic-notes> (дата обращения: 14.12.2025); U.S. Department of State. Announcement of U.S. Withdrawal from the ABM Treaty. June 13, 2002. URL: <https://2001-2009.state.gov/t/ac/rls/fs/2002/10902.htm> (дата обращения: 14.12.2025); U.S. Withdraws From Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty. U.S. Department of War. August 2, 2019. URL: <https://www.war.gov/News/News-Stories/Article/Article/1924779/us-withdraws-from-intermediate-range-nuclear-forces-treaty/> (дата обращения: 14.12.2025).

2 См. Фролов, Э. Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. 2001. С. 602.

3 Macedonian Expansion under Philip II. World History Encyclopedia. URL: https://www.worldhistory.org/Philip_II_of_Macedon/ (дата обращения: 14.12.2025).

4 См. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство. 2007. С. 224.

5 См. Гурдус А. О., Китов В. А., Чесноков А. Н., Пастухов А. Н. Торгово-промышленно-финансовый интернет (ТПФИ) — единое цифровое пространство экономического взаимодействия. Предыстория и перспективы. Цифровая экономика. №2(18). 2022. Сс. 88 - 91. URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/торгово-промышленно-финансовый-интернет-тпфи—единое-цифровое-пространство-экономического-взаимодействия-предыстория-и-перспективы> (дата обращения: 14.12.2025); Гурдус А. О., Китов В. А., Пастухов А. В., Чесноков А. Н. Цифровое метапространство полицентрического мира. Цифровая экономика. №28. 2024. Сс. 75 - 78 URL: <http://digital-economy.ru/stati/цифровое-метапространство-полицентрического-мира> (дата обращения: 14.12.2025).

информационных технологиях и окончательно закрепить однополярную неоколониальную модель миропорядка. Речь идет о том, что страна, сумевшая преодолеть технологический барьер и предоставить открытые международные стандарты глобального взаимодействия в экстерриториальном цифровом пространстве получит безусловные преимущества, закрепив свой лидирующий статус в геополитическом пространстве. Технологии тотального контроля, цифровой слежки и алгоритмического манипулирования создают беспрецедентные возможности для установления глобальной гегемонии, при которой формальный суверенитет государств может и сохраниться, но реальные рычаги управления будут сконцентрированы в одном центре принятия решений.

Выводы

Проведенное исследование позволяет дать научно обоснованный отрицательный ответ на вопрос о том, является ли жесткая иерархия и унификация единственной возможной моделью глобального управления. Историческая неизбежность иерархических систем может быть преодолена благодаря появлению экстерриториального цифрового пространства, создающего принципиально новые возможности для управления возрастающей сложностью задач управления.

Научно обоснованная альтернатива включает:

- определение целевой функции управления в виде ценностного целеполагания, основанного на традиционных ценностях и гармоничном развитии, уважении культурного, религиозного и политического разнообразия. Эта функция становится смысловым ядром новой системы глобального управления полицентрическим миром, противопоставляющим себя постбиполярной системе международных отношений;
- создание инфраструктуры единого цифрового пространства социально-экономического взаимодействия¹, основанной на открытых международных стандартах и способной реализовать установки полицентрического мира на уровне конкретных схемотехнических решений, обеспечивая техническую возможность координации без жесткой централизации, создавая материальную основу для устойчивого полицентризма.

Таким образом, человечество впервые обладает технологической возможностью преодолеть многовековую дилемму между эффективностью системы управления и сохранением разнообразия ее объектов. Цифровая среда становится тем материальным базисом, который делает полицентрическую модель глобального управления не только желательной, но и практически реализуемой.

Ключевым следствием освоения экстерриториального цифрового мета-пространства является создание предпосылок для применения строгих математических методов теории управления. Формализация взаимодействий, стандартизация данных и алгоритмизация процессов координации обуславливают беспрецедентную точность, применимость и однозначность принимаемых управлений решений, открывая путь к более справедливому миропорядку, основанному на гармоничном сочетании единства и разнообразия.

Цитируемые источники

1. Андрианов А. А., Гурдус А. О., Китов В. А., Чесноков А. Н. Платформа гармоничного развития – альтернатива программы устойчивого развития. Цифровая экономика. №2(32), 2025. URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/платформа-гармоничного-развития-альтернатива-программы-устойчивого-развития> (дата обращения: 14.12.2025).
2. Azami Dawood. Multipolarity, Global Governance and the Emergence of a New International Order. ECPR Joint Sessions Salamanca, 10 - 15 April. 2014. URL: <https://ecpr.eu/Events/Event/PaperDetails/16463> (дата обращения: 14.12.2025).
3. Bagley N., Revesz Richard L. Centralized oversight of the regulatory state. Columbia law review. Vol. №106:1260. 2006. URL: https://www.thecre.com/pdf/20070730_Bagley-Revesz.pdf (дата обращения: 14.12.2025).
4. БРИКС. Казанская декларация XVI саммита БРИКС. 23 октября 2024 г. URL: <https://brics2024.mid.ru/ru/declaration/> (дата обращения: 14.12.2025).
5. БРИКС. Московская декларация XII саммита БРИКС. 17 ноября 2020 г. URL: <https://brics2020.ru/declaration> (дата обращения: 14.12.2025).
6. БРИКС. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. 23–24 июня 2022 г. URL: <https://brics2022.mfa.gov.cn/ru/declaration/> (дата обращения: 14.12.2025).

1 См. Гурдус А. О., Китов В. А., Пастухов А. В., Чесноков А. Н. Некоторые аспекты геополитики в киберпространстве. Цифровая экономика. №4(25). 2023. Сс. 23 - 28 URL: <http://digital-economy.ru/stati/некоторые-аспекты-геополитики-в-киберпространстве> (дата обращения: 14.12.2025); Гурдус А. О. Экосреда интернета объектов как инструмент создания единого цифрового пространства экономического взаимодействия. Цифровая экономика. URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/ekosreda-interneta-ob-ektorov-kak-instrument-sozdaniya-edinogo-tsifrovogo-prostranstva-ekonomicheskogo-vzaimodejstviya> (дата обращения: 14.12.2025); Светлов. Политико-экономический замысел создания Торгово-промышленно-финансового интернета (ТПФИ). Цифровая экономика. №4(12). 2020. Сс. 82 - 84 URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/politiko-ekonomicheskij-zamysel-sozdaniya-torgovo-promyshlennno-finansovogo-interneta-tpfi> (дата обращения: 14.12.2025).

7. BRICS Brasil 2025. (2025). Brazilian Presidency Priorities. Official BRICS 2025 Website. URL: <https://brics.br/en/about-the-brics/brazilian-presidency> (дата обращения: 14.12.2025).
8. BRICS Leaders Xiamen Declaration. September 4. 2017. Xiamen. China. URL <http://www.brics.utoronto.ca/docs/170904-xiamen.html> (дата обращения: 14.12.2025).
9. Global Compact. United Nations. Website. URL: <https://unglobalcompact.org/> (дата обращения: 14.12.2025).
10. Гурдус А. О., Китов В. А., Пастухов А. В., Чесноков А. Н. Некоторые аспекты геополитики в киберпространстве. Цифровая экономика. №4(25). 2023. URL: <http://digital-economy.ru/stati/некоторые-аспекты-геополитики-в-киберпространстве> (дата обращения: 14.12.2025).
11. Гурдус А. О., Китов В. А., Пастухов А. В., Чесноков А. Н. Цифровое метапространство полицентричного мира. Цифровая экономика. №28. 2024. URL: <http://digital-economy.ru/stati/цифровое-метапространство-полицентричного-мира> (дата обращения: 14.12.2025).
12. Гурдус А. О., Китов В. А., Чесноков А. Н., Пастухов А. Н. Торгово-промышленно-финансовый интернет (ТПФИ) — единое цифровое пространство экономического взаимодействия. Предыстория и перспективы. Цифровая экономика. №2(18). 2022. URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/торгово-промышленно-финансовый-интернет-тпфи—единое-цифровое-пространство-экономического-взаимодействия-предыстория-и-перспективы> (дата обращения: 14.12.2025).
13. Гурдус А. О. Экосреда интернета объектов как инструмент создания единого цифрового пространства экономического взаимодействия. Цифровая экономика. URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/ekosreda-interneta-ob-ektov-kak-instrument-sozdaniya-edinogo-tsifrovogo-prostranstva-ekonomiceskogo-vzaimodejstviya> (дата обращения: 14.12.2025).
14. Заявление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая (РИК), Нью-Дели, 11 декабря 2017 года. МИД РФ. 2017. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1558724/> (дата обращения: 14.12.2025).
15. Ikenberry G. J. *Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order*. Princeton: Princeton University Press. 2011.
16. Falk R. *Humane Governance for the World: Reviving the Quest*. The International Journal of Human Rights. 2000. Vol. 4. No. 3–4. URL: <https://www.jstor.org/stable/4177345> (дата обращения: 14.12.2025).
17. Fioretos O., Tallberg J. *Politics and theory of global governance*. International Theory. Vol. №13 , Issue 1 , March 2021. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-theory/article/politics-and-theory-of-global-governance/F0F84DAB9F9A441915507F4B4A3BF514> (дата обращения: 14.12.2025).
18. Keohane R. O. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton: Princeton University Press, 1984.
19. Krasner S. D. *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. Princeton: Princeton University Press, 1999.
20. Macedonian Expansion under Philip II. World History Encyclopedia. URL: https://www.worldhistory.org/Philip_II_of_Macedon/ (дата обращения: 14.12.2025).
21. Многополярный мир: факторы трансформации. Вызовы и возможности. Аналитический доклад. ОДКБ. 2024. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=23073#loaded (дата обращения: 14.12.2025).
22. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности; пер. с англ. — М.: ИРИСЭН, Мысль. 2010.
23. Rio Declaration on Environment and Development. Report of the United Nations Conference on Environment and Development. United Nations. Rio de Janeiro, 3–14 June 1992. A/CONF.151/26 (Vol. I).
24. Ruggie J. G. *Multilateralism Matters: The Theory and Praxis of an Institutional Form* // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72:152. No. 4.
25. Светлов. Политико-экономический замысел создания Торгово-промышленно-финансового интернета (ТПФИ). Цифровая экономика. №4(12). 2020. URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/politiko-ekonomiceskij-zamysel-sozdaniya-torgovo-promyshlenno-finansovogo-interneta-tpfi> (дата обращения: 14.12.2025).
26. Гурдус А. О., Китов В. А., Чесноков А. Н., Пастухов А. Н. Торгово-промышленно-финансовый интернет (ТПФИ) — единое цифровое пространство экономического взаимодействия. Предыстория и перспективы. Цифровая экономика. №2(18). 2022. URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/торгово-промышленно-финансовый-интернет-тпфи—единое-цифровое-пространство-экономического-взаимодействия-предыстория-и-перспективы> (дата обращения: 14.12.2025).
27. Гурдус А. О., Китов В. А., Пастухов А. В., Чесноков А. Н. Цифровое метапространство полицентричного мира. Цифровая экономика. №28. 2024. URL: <http://digital-economy.ru/stati/цифровое-метапространство-полицентричного-мира> (дата обращения: 14.12.2025).

28. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство. 2007. С. 224.
29. Фролов, Э. Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. 2001.
30. Специальный репортаж: Китайско-российские отношения -- важная сила в поддержании мировой стратегической стабильности. СИНЬХУА Новости. 2025. URL: <https://russian.news.cn/20250102/b5cf4eabf5f44bebbf2ddb6ad910250d/c.html> (дата обращения: 14.12.2025).
31. The Shanghai Spirit and New Global Order: Constructive Deconstruction of Changing Geopolitical Power of SCO. Extraordinary and plenipotentiary diplomatist. 2025. URL: <https://diplomatist.com/2025/09/20/the-shanghai-spirit-and-new-global-order-constructive-deconstruction-of-changing-geopolitical-power-of-sco/> (дата обращения: 14.12.2025).
32. Jayasuriya K. Globalization, Law Globalization, Law, and the T , and the Transformation of Sovereignty: The Emergence of Global Regulatory Governance. Indiana Journal of Global Legal Studies. Vol. №6 (2). 1999. URL: <https://www.repository.law.indiana.edu/> (дата обращения: 14.12.2025).
33. Указ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/11/09/ukaz809-dok.html> (дата обращения: 14.12.2025).
34. United Nations. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. 1987. (<https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>)
35. United Nations. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. A/RES/70/1. 2015. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/un-documents/document/a-res-70-1.php> (дата обращения: 14.12.2025).
36. U.S. Department of State. Announcement of U.S. Withdrawal from the ABM Treaty. June 13, 2002. URL: <https://2001-2009.state.gov/t/ac/rls/fs/2002/10902.htm> (дата обращения: 14.12.2025).
37. U.S. Department of State. The United States to Withdraw from the Open Skies Treaty. July 6, 2020. URL: <https://2017-2021.state.gov/united-states-withdrawal-from-the-treaty-on-open-skies/> (дата обращения: 14.12.2025).
38. U.S. Withdrawal From the ABM Treaty: President Bush's Remarks and U.S. Diplomatic Notes. December 13, 2002. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2002-01/us-withdrawal-abm-treaty-president-bushs-remarks-and-us-diplomatic-notes> (дата обращения: 14.12.2025).
39. U.S. Withdraws From Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty. U.S. Department of War. August 2, 2019. URL: <https://www.war.gov/News/News-Stories/Article/Article/1924779/us-withdraws-from-intermediate-range-nuclear-forces-treaty/> (дата обращения: 14.12.2025).
40. Владимир Путин представил шесть принципов будущего мироустройства. Ведомости. 08 ноября 2024 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/11/08/1073703-putin-predstavil-shest-printipov-buduscheego-miroustroistva> (дата обращения: 14.12.2025).
41. Weiss T. G., Wilkinson R. (Eds.) International Organization and Global Governance. London: Routledge, 2014. 464 p.; Held D., McGrew A. (Eds.) Governing Globalization: Power, Authority and Global Justice. Cambridge: Polity Press. 2002. 400 p.
42. Харитонова Н.И. Природа современных конфликтов и перспективы адаптации систем колективной безопасности. Аналитический доклад. Союзники ОДКБ. Информационно-аналитическое издание. 2025. URL: <https://odkb-soyuz.org/analitics/624> (дата обращения: 14.12.2025).
43. Яковенко А.В. Картина нарождающегося мира: Глобальный Юг. Российский совет по международным делам (РСМД). 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Comments/kartina-narozhdayushchegosya-mira-globalnyy-yug/> (дата обращения: 14.12.2025).
44. Фортолезская декларация. Президент России. 15 июля 2014 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1dd6741763252a8.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).

Чесноков А. Н., Андрианов А. А.
Москва, Россия

Ключевые слова:

глобальное управление, полигонтичность, однополярность, ШОС, БРИКС, экстерриториальное цифровое пространство, ТПФИ, Глобальный договор ООН, устойчивое развитие, традиционные ценности, суверенитет, многосторонность, цифровая координация, институциональный кризис, международный порядок.

Andrey Chesnokov, Alexander Andrianoa, Global governance. Article 1. Towards the formation of a polycentric global governance system.

Keywords:

global governance, polycentricity, unipolarity, SCO, BRICS, extraterritorial digital space, TPFI, UN Global Compact, sustainable development, traditional values, sovereignty, multilateralism, digital coordination, institutional crisis, international order.

DOI: 10.34706/DE-2025-05-07

JEL classification: E31.

Abstract

The article opens a series of studies devoted to the formation of a global governance system in the emerging polycentric world order. The authors analyze the historical context and the systemic crisis of the unipolar model, demonstrating the legality of the emergence of a request for polycentricity. The key issue of the study is whether a polycentric world can be not only a political construct, but also the basis of a stable and effective global governance system. Special attention is paid to the extraterrestrial digital space as a key factor ensuring the technological feasibility of a polycentric global governance model: It allows for effective coordination with the preservation of sovereignty and civilizational diversity. In the subsequent works of the cycle, it is planned to develop a terminological apparatus, a conceptual management model and identify prospects for further research.